В 7 месяцев Такэру наконец смог полностью понять свой родной язык в этом мире, и он был довольно идентичен японскому языку его предыдущего мира. Однако его произношение было недостаточно хорошим. Он практиковался говорить тайком, когда его родители были в другой комнате или когда он мог чувствовать и был уверен, что они не могут слушать то, что он говорит.

Сначала он начал практиковаться в использовании простых слов, таких как "мама" или "папа", затем свое имя, затем имена своих родителей, названия случайных объектов, которых он слышал из разговоров родителей, после чего он начал делать простые предложения.

Он медленно и спокойно работал над своим произношением, формулировками и структурой предложений. Все это он делал втайне, потому что он стал бояться своего прогресса.

Он слышал от своих родителей, что растет в два раза быстрее, чем другие дети его возраста. И в эту эпоху, когда суеверия свирепствовали повсюду, он должен был позаботиться о том, чтобы его не воспринимали как дитя демона или дьявольское отродье.

Он ведь не мог просто пойти к своей матери и сказать: "Бонжур, мама", не так ли? Он может быть сожжен на костре или, что еще хуже, какие-нибудь странные поклоняющиеся демонам культисты могут похитить его и принести в жертву своему нечестивому спасителю. Нет, он должен был делать все медленно и в постоянном темпе.

Он продолжал практиковать способность ощущать и различные физические упражнения, но делал это тайно, чтобы никто не узнал об этом.

В 9 месяцев Такэру мог поднять свой вес тела и был быстр для ребенка, и заметил, что чем больше он делает упражнений, тем больше его физические возможности начинают расти. Он заметил, что его мыслительные способности увеличились.

Он впервые заметил это, когда начал делать простые мысленные вычисления, чтобы держать свой ум острым. В своей прошлой жизни Такэру мог решать простые математические задачи на уровне средней школы в своем уме, но здесь он перешел от средней школы к вычислениям на уровне колледжа.

Он не был математическим гением, он был посредственен в этом, но теперь он уже не был уверен. Сложные проблемы давались ему легко. Быстрые вычисления, включая многозначные числа, стали для него нормой. Это навело его на мысль, что, возможно, его способность ощущать была не всем, что он получил от своего перерождения.

Прошел почти год с тех пор, как Такэру родился в этом мире, и он многое узнал и пережил. Одной из главных вещей, о которых он узнал, были его способности, или дары, или чудеса, или как они там называются.

У Такэру их было 4. Его первой способностью была хорошее ощущение, с ее помощью он мог

чувствовать, минуя любые физические барьеры, будь то стены, земля, металлы и даже биологические. Он мог чувствовать под землей, будь то жуки или насекомые, ползающие вокруг, или даже небольшие толчки самой земли, которые случайно происходили по какой-то причине в чрезвычайно точных деталях.

Эта способность восприятия имела два режима - активный и пассивный. Она возматала с практикой и сосредоточенностью. И его постоянная практика в этом отношении принесла свои плоды.

Теперь Такэру мог активно использовать свое чутье на расстоянии 20 метров в течение максимум 1 часа, еще немного и он потеряет сознание от полного истощения.

Его пассивная сенсорная способность работала все время, и это не утомляло его, и его пассивная сенсорная дальность теперь составляла 5 метров вокруг него.

Хотя эта способность была удивительной, она имела некоторые недостатки, главным образом сенсорную перегрузку от всех вещей, которые он мог чувствовать, что вызывало у него сильную головную боль и сильную дезориентацию из-за наличия множественных сенсорных перспектив. В первый раз, когда он попытался сосредоточиться и удвоить свой диапазон восприятия, его чутье не стошнило от всех входящих ощущений.

Несмотря на то, что его активный диапазон восприятия удвоился с 10 метров до 20 метров, Такэру страдал головокружительной головной болью в течение целыми днями. Он даже не мог заснуть из-за сенсорной перегрузки. С тех пор он поклялся никогда больше этого не делать и только постепенно увеличивал свой диапазон восприятия с помощью непрерывной практики.

В другой раз он сосредоточился на определенной точке своего диапазона восприятия, чтобы посмотреть на себя. Это было похоже на внетелесный опыт для него, поскольку он мог видеть с двух точек зрения. Первое, с его собственных глаз, а второе, с точки фокуса диапазона восприятия. Это чувство действительно заставляло его голову кружиться, пока не прекратилось активное восприятие. Он также обнаружил, что это видение точки фокусировки не может быть использовано в пассивном восприятии.